

Department of Music

presents

Russian Diction and Vocal Literature Directed Study Culminating Recital

featuring

Katelyn Gabler, soprano
Larry Cotton, tenor
Carter Hallums, baritone
Israel Jimenez, baritone
Micah Nicolai, baritone
Dr. Jeffrey Williams, baritone

with

Jan Corrothers, collaborative piano

5:30 p.m.
May 6, 2025

George and Sharon Mabry Concert Hall
Music Mass Communication Building

—Program—

Я вас ЛЮБИЛ, op. 33, no. 3 (1886)
(I Was in Love with You)

César Cui
(1835-1918)

Dr. Jeffrey Williams

Я помню чудное мгновенье (1840)
(I Recall the Wonderful Moment)

Mikhail Glinka
(1804-1857)

Larry Cotton

Нет, только тот, кто знал, op. 6, no. 6 (1869)
(No, Only the One Who Knew)

Piotr Ilyich Tchaikovsky
(1840-1893)

Micah Nicolai

Кто ты, мой ангел ли хранитель (1879)
(Tatiana's Letter Scene excerpt from *Eugene Onegin*, op. 24)

Piotr Ilyich Tchaikovsky
(1840-1893)

Katelyn Gabler

О, нет, молю, не уходи!, op. 4, no. 1 (1893)
(Oh No, I Beg You, Forsake Me Not!)

Sergei Rachmaninoff
(1873-1943)

Israel Jimenez

В темной чаще замолк соловей, op. 4, no. 3 (1866)
(Not one Nightingale sings in the Dark)

Nikolai Rimsky-Korsakov
(1844-1908)

Тихо вечер догорает, op. 4, no. 4 (1866)
(The evening is fading gently)

Carter Hallums

Я вас ЛЮБЛЮ, ЛЮБЛЮ безмерно, (1890)
(Prince Yeletsky's aria from *The Queen of Spades*, op. 68)

Piotr Ilyich Tchaikovsky

Micah Nicolai

Здесь хорошо, op. 21, no. 7 (1902)
(How Fair This Spot!)

Sergei Rachmaninoff

Katelyn Gabler

Куда, куда, куда вы удалились (1879)
(Lensky's aria from Eugene Onegin, op. 24)

Piotr Ilyich Tchaikovsky

Larry Cotton

Муза, op. 59, no. 1 (1898)
(Muze)

Alexander Glazunov
(1865-1936)

Israel Jimenez

В молчаньи ночи тайной, op. 4, no. 3 (1893)
(In the Silence of the Mysterious Night)

Sergei Rachmaninoff

Micah Nicolai

с ума нейдет красавица! (1898)
(Boyar Gryaznoy's aria from The Tsar's Bride)

Nikolai Rimsky-Korsakov

Carter Hallums

Редеет облаков летучая гряда, op. 42, no. 3 (1897)
(The Floating Chain of Clouds is Turning Thin)

Nikolai Rimsky-Korsakov

Katelyn Gabler

Кто может сравниться с Матильдой моей (1892)
(Robert's aria from Iolanta, op. 69)

Piotr Ilyich Tchaikovsky

Israel Jimenez

Весенние воды, op. 12, no. 11 (1896)
(Spring Waters)

Sergei Rachmaninoff

Larry Cotton

—Texts and Translations—

Cui's "I Was in Love with You"

<p>Я вас любил: любовь ещё, быть может, В душе моей угасла не совсем; Но пусть она вас больше не тревожит: Я не хочу печалить вас ничем.</p> <p>Я вас любил безмолвно, безнадежно, То робостью, то ревностью томим: Я вас любил так искренно, так нежно, Как дай вам Бог любимой быть другим.</p>	<p>I was in love with you: and perhaps this love in my soul has not yet died out; But I do not wish it to trouble you anymore: I do not want to grieve you with anything.</p> <p>I loved you silently, hopelessly, now timid, now jealous; May God grant that another someday will love you as sincerely, as tenderly as I did.</p>
---	---

Glinka's "I Recall the Wonderful Moment"

<p>Я помню чудное мгновенье: Передо мной явилась ты, Как мимолетное виденье, Как гений чистой красоты.</p> <p>В томленьях грусти безнадежной, В тревогах шумной суеты, Звучал мне долго голос нежный И снились милые черты.</p> <p>Шли годы. Бурь порыв мятежный Рассеял прежние мечты, И я забыл твой голос нежный, Твои небесные черты.</p> <p>В глуши, во мраке заточенья Тянулись тихо дни мои Без божества, без вдохновенья, Без слез, без жизни, без любви.</p> <p>Душе настало пробужденье: И вот опять явилась ты, Как мимолетное виденье, Как гений чистой красоты.</p> <p>И сердце бьется в упоенье, И для него воскресли вновь И божество, и вдохновенье, И жизнь, и слезы, и любовь.</p>	<p>I recall the wonderful moment: You appeared before me, Like a fleeting apparition, Like a genius of pure beauty.</p> <p>In anguish of my hopeless sadness, In troubles of the noisy bustle of life, I often heard your tender voice, And dream of your gentle features.</p> <p>The years went by. The restless gusts of storms Dispersed my former dreams, And I forgot your tender voice, And your heavenly features.</p> <p>In isolation, in the darkness of captivity My days dragged by silently; Deprived of a deity and inspiration, Deprived of tears and life and love.</p> <p>My soul awoke again, And here again, you appeared, Like a fleeting apparition, Like a genius of pure beauty.</p> <p>And the heart is beating in ecstasy, And for it revived again The deity and inspiration, And life, and tears, and love.</p>
--	---

—Texts and Translations—

Tchaikovsky's "No, Only the One Who Knew"

<p>Я вас любил: любовь ещё, быть может, В душе моей угасла не совсем; Но пусть она вас больше не тревожит: Я не хочу печалить вас ничем.</p> <p>Я вас любил безмолвно, безнадежно, То робостью, то ревностью томим: Я вас любил так искренно, так нежно, Как дай вам Бог любимой быть другим.</p>	<p>I loved you: and perhaps this love in my soul has not yet died out; But I do not wish it to trouble you anymore: I do not want to grieve you with anything.</p> <p>I loved you silently, hopelessly, now timid, now jealous; May God grant that another someday will love you as sincerely, as tenderly as I did.</p>
---	--

Tatiana's Letter Scene excerpt from Tchaikovsky's *Eugene Onegin*

<p>Кто ты, мой ангел ли хранитель Или коварный искушитель, — Мои сомненья разреши. Быть может, это вес пустое, Обман неопытной души, И суждено совсем иное?.. Но так и быть! Судьбу мою Отныне я тебе вручаю, Перед тобою слезы лью, Твоей защиты умоляю, Вообрази: я здесь одна, Никто меня не понимает, Рассудок мой изнемогает, И молча гибнуть я должна! Я жду тебя, Единым взором Надежды сердца оживи Иль сон тяжелый перерви, Увы, заслуженным укором! Кончаю... Страшно перечесть. Стыдом и страхом замираю... Но мне порукой наша честь, И смело ей себя вверяю!</p>	<p>Who are you: my angel guardian, or a cunning tempter? Resolve my doubts! Perhaps, all this is trivial, an illusion of an inexperienced soul and something utterly different is predestined. So let it be! From now on, I entrust my destiny to you. I shed my tears before you, I beg for your protection! Imagine, I am all alone here! No one understands me! My mind is exhausted, and I must perish in silence! I await you! With one word revive the hope in my heart, or alas, interrupt this painful dream with a deserved reproach! I am finishing! I am terrified to read it over, my heart sinks with shame and fear. But my reassurance is your honor and bravely I entrust myself to it!</p>
---	---

—Texts and Translations—

Rachmaninoff's "Oh No, I Beg You, Forsake Me Not!"

<p>О, нет, молю, не уходи! Вся боль ничто перед разлукой, Я слишком счастлив Этой мукой, Сильней прижми меня к груди, Скажи люблю.</p> <p>Пришёл я вновь, Больной, измученный и бледный. Смотри, какой я слабый, бедный, Как мне нужна твоя любовь...</p> <p>Мучений новых впереди Я жду как ласку, как поцелуя, И об одном молю, тоскуя: О, будь со мной, не уходи!</p>	<p>O, no, I beg you, forsake me not! My pains are nothing compared to separation I am only too fortunate with that torment, Press me tightly to your bosom and say you love me.</p> <p>I came anew full of pain, pale and exhausted. See how poor and weak I am, how I need your love...</p> <p>The new torments ahead I await like a caress or kiss, and again I beg you in anguish: O stay with me, do not leave!</p>
--	---

Rimsky-Korsakov's "Not one Nightingale sings in the Dark"

<p>В темной чаще замолк соловей, Прокатилась звезда в синеве; Месяц смотрит сквозь сетку ветвей, Зажигает росу на траве. Как при месяце кроток и тих У тебя милый очерк лица! Эту ночь, полный грез золотых, Я б продлил без конца, без конца!</p>	<p>The nightingale ceased its song in the heart of the dark forest, a star fell across the sky. A crescent is gazing through a net of branches. Lighting the dew on the grass. The outline of your beautiful face looks so meek and quiet by the moonlight! This night, filled with dreams golden, I would prolong without end!</p>
--	---

Rimsky-Korsakov's "The Evening is Fading Gently"

<p>Тихо вечер догорает Горы золотя; Знойный воздух холодает, - Спи, моё дитя!</p> <p>Соловьи давно запели, Сумрак возвестя; Струны робко зазвенели, - Спи, моё дитя!</p> <p>Смотрят ангельские очи, Трепетно светя; Так легко дыханье ночи, - Спи, моё дитя!</p>	<p>The evening is fading gently Turning the mountains into gold. The sultry air is cooling down- Sleep, my little child!</p> <p>The nightingales are singing, Announcing the coming of the night, The strings are ringing timidly- Sleep, my little child</p> <p>The eyes of angels look on, Shining with awe, The breath of night is so tender- Sleep, my little child!</p>
--	--

—Texts and Translations—

Prince Yeletsky's Aria from Tchaikovsky's *The Queen of Spades*

Я вас люблю, люблю безмерно, Без вас не мыслю дня прожить. Я подвиг силы беспримерной Готов сейчас для вас свершить,	I love you, love you beyond all measure, I cannot conceive a day without you, A heroic task requiring matchless strength I am ready to accomplish for your sake.
Но знайте: сердца вашего свободу Ничем я не хочу стеснять, Готов скрываться вам в угоду И пыл ревнивых чувств унять, На все, на все для вас готов я!	But be assured I do not wish to restrict the liberty of your heart in any way. I am ready to hide my feelings in order to please you And master the heat of jealousy, I am ready to do anything for you!
Не только любящим супругом, Слугой полезным иногда, Желал бы я быть вашим другом И утешителем всегда.	I should like to be not simply a loving husband Or sometimes a useful servant, But your friend And always your heart consoler.
Но ясно вижу, чувствую теперь я, Куда себя в мечтах завлек, Как мало в вас ко мне доверья, Как чужд я вам и как далек!	Yet I see clearly and feel it now How I allowed myself to be misled by my dreams, How little trust you have in me, How alien and how remote I seem to you.
Ах, я терзаюсь этой далью, Состражду вам я всей душой, Печалюсь вашей печалью И плачу вашей слезой... О, милая, доверьтесь мне!	Oh, I am tormented by this remoteness, All my soul shares in your suffering, Your sadness is mine. Your tears, I weep them too! Oh darling, have trust in me!

Rachmaninoff's "How Fair This Spot!"

Здесь хорошо... Взгляни, вдали Огнём горит река; Цветным ковром луга легли, Белеют облака.	It's good to be here... Look, in the distance As the river burns as if on fire burns; The fields spread out like a flowery, The clouds shine white.
Здесь нет людей... Здесь тишина. Здесь только Бог да я. Цветы, да старая сосна, Да ты, мечта моя...	There are no people here... Everything is silent. Here, there is only God and I. The flowers and an old pine, And you, my dream!

—Texts and Translations—

Lensky's Aria from Tchaikovsky's *Eugene Onegin*

<p>Куда, куда, куда вы удалились, весны моей златые дни? Что день грядущий мне готовит? Его мой взор напрасно ловит: в глубокой тьме таится он! Нет нужды; прав судьбы закон!</p> <p>Паду ли я, стрелой пронзённый, или мимо пролетит она, - всё благо; бедения и сна приходит час определённый!</p> <p>Благословен и день забот, благословен и тьмы приход! Блеснёт завтра луч денницы, и заиграет яркий день, а я, быть может, я гробницы сойду в таинственную сень! И память юного поэта поглотит медленная Лета. Забудет мир меня; но ты, ты, Ольга... Скажи, придёшь ли, дева красоты, слезу пролить над ранней урной и думать: он меня любил! Он мне единой посвятил рассвет печальный жизни бурной!</p> <p>Ах, Ольга, я тебя любил! Тебе единой посвятил рассвет печальный жизни бурной! Сердечный друг, желанный друг, приди, приди! Я жду тебя, желанный друг, приди, приди, я твой супруг! Куда, куда, куда вы удалились, весны моей, весны моей златые дни?</p>	<p>Where, Where, Where have you disappeared, The golden days of my spring? What does the coming day have in store for me? My eyes search for it in vain: It is hidden in deep darkness! No need: the law of destiny is just!</p> <p>Will I fall pierced by an arrow, Or will it fly by? All is good; there is an appointed hour For being awake and for sleeping.</p> <p>Blessed are the days of cares, Blessed are the days of darkness coming! The ray of sunshine will flash at the break of dawn, And the bright new day will begin; But I, perhaps, I will enter The mysterious chamber of the grave! The memory of a young poet Will be swallowed by the sluggish Lethe, The world will forget me; but you, you, Olga... Tell me, would you come, maiden of beauty, Will you shed a tear over my untimely grave And think: "Oh, he loved me! To me alone, he dedicated the melancholy Dawn of his tempestuous life!"</p> <p>Oh, Olga, I loved you! To you alone, I dedicated The melancholy dawn of my tempestuous life! You desired Friend, come I am your husband, Come, come! I await you love, desired friend, Come, come, I am your husband! Where, where, where have you disappeared, The golden days of my spring?</p>
--	---

—Texts and Translations—

Glazunov's "Muze"

В младенчестве моём она меня любила
И семиствольную цевницу мне вручила;
Она внимала мне с улыбкой, и слегка
По звонким скважинам пустого тростника
Уже наигрывал я слабыми перстами,
И гимны важные, внушенные богами,
И песни мирные фригийских пастухов.

С утра до вечера в немой тени дубов
Прилежно я внимал урокам девы тайной;
И радуя меня наградою случайной,
Откинув локоны от милого чела,
Сама из рук моих свирель она брала.
Тростник был оживлен божественным дыханьем
И сердце наполнял святым очарованьем.

She loved me while I was still in my infancy,
And she bestowed upon me a seven-pipe reed flute
She listened to me with a smile
and little by little, I played with weak fingers
On the sonorous holes of the hollowed out reed
The pompous hymns, by gods inspired,
And peaceful songs of Phrygian shepherds.

From morning until night in the silent shade of oaks
I listened to the lessons of my mysterious maiden;
Sometimes she made me happy with prizes,
Tossing aside the locks from her beautiful face,
She took the reed pipe from my hands.
The reed was made alive by her divine breath
And filled my heart with sacred enchantment.

Rachmaninoff's "In the Silence of the Mysterious Night"

О, долго буду я, в молчаньи ночи тайной,
Коварный лепет твой, улыбку, взор случайный,
Перстам послушную Волос твоих густую прядь,
Из мыслей изгонять, и снова призывать;
Шептать и поправлять былые выраженья
Речей моих с тобой, исполненных смущенья,
И в опьянении, наперекор уму,
Заветным именем будить ночную мглу.

In the silence of the mysterious night
your alluring babble, smiles and glances,
the locks of your rich hair
I'll try to get rid of the images, only to call them back;
I will be repeating and correcting in a whisper
the words I've told you, words full of awkwardness,
and drunk with love, contrary to reason,
I'll awaken in night's darkness a cherished name.

—Texts and Translations—

Boyar Gryaznoy's aria from Rimsky-Korsakov's *The Tsar's Bride*

с ума нейдет красавица!
и рад бы забыть её, забыть-то силы
напрасно думал честью кончить дело,
напрасно засылаю к отцу я сватов.
велел сказать купец мне наотрез:
«Благодарим боярина за ласку,
а дочь свою я обещал другому,
Ивану Лыкову, что возвратился
недавно из краёв сюда заморских».

куда ты удалъ прежняя девалась,
куда умчались дни лихих забав?
не тот я стал теперь - всё миновало,
отвага мне души не веселит,
и буйная головушка поникла.
Не узнаю теперь я сам себя,
не узнаю Григория Грязного.
куда ты удалъ прежняя девалась,
куда умчались дни лихих забав?
не тот я стал теперь, не тот я стал.
Бывало мы. чуть девица по сердцу,
нагрянем ночью,
дверь с крюка сорвали,
красавицу на тройку и пошёл.
нагрянули, и поминай, как звали.
Не мало их я выкрал на роду,
не мало их умчал на борзых конях
и юною девичьей красотою
потешил кровь горячую свою.

Her beauty does not leave my mind!
And I would be happy to forget her, had I the strength.
In vain I thought I could settle the matter honorably
By sending representatives to her father.
The merchant ordered them to tell me, categorically:
“We thank the Boyar for his kindness,
but I have promised my daughter to another,
to Ivan Lykov, who has recently
Returned from foreign lands.”

To where has my former swagger disappeared?
Where have the days of wild diversions gone?
Now I am not the same, the past is gone;
Swagger does not make me happy,
And I am discouraged.
I do not recognize myself anymore,
I do not recognize Grigory Gryaznoy
To where has my former swagger disappeared?
Where have the days of wild diversions gone?
I have become different, I am not the same.
It used to be, if one of us liked a girl we would come upon
her house late at night, break the door,
Put her on a three-horse sleigh, and rush away.
We would come upon them suddenly,
and no one could catch us.
I have stolen many of them in my time,
Many of them I have rushed away with on swift horses,
and with a young girl's beauty
Entertained my hot blood.

—Texts and Translations—

Rimsky-Korsakov's "The Floating Chain of Clouds is Turning Thin"

<p>Редает облаков летучая гряда. Звезда печальная, вечерняя звезда! Твой луч осеребрил увядшие равнины, И дремлющий залив, и чёрных скал вершины.</p> <p>Люблю твой слабый свет в небесной вышине; Он думы разбудил, уснувшие во мне: Я помню твой восход, знакомое светило, Над мирною страной, где всё для сердца мило, Где стройны тополя в долинах вознеслись, Где дремлет нежный мирт и тёмный кипарис, И сладостно шумят полуденные волны.</p> <p>Там некогда в горах, сердечной думы полный, Над морем я влачил задумчивую лень, Когда на хижин сходила ночи тень — И дева юная во мгле тебя искала И именем своим подругам называла.</p>	<p>The floating chain of clouds is thinning. Wistful star, Evening-star! You have turned the fading valleys, the slumbering bay, and the tops of the black cliffs silver with your light.</p> <p>How I love your dim light in the infinite heavens; It has awoken my inner thoughts long at-rest: I remember your ascending, familiar moonlight, over that country, where all is dear to my heart, where elegant poplars rise up in the valleys, where the tender myrtle and dark cypress sleep, and the noontime waves resound so sweetly.</p> <p>There long ago in the mountains, full of ardent desire, I passed my dreamy idleness on the seashore, when night's shadow would descend over the homes -- and a young maiden searched for you through the dark claiming to her friends that you were her very own.</p>
--	--

Robert's aria from Tchaikovsky's *Iolanta*

<p>Кто может сравниться с Матильдой моей, Сверкающей искрами черных очей, Как на небе звезды осенних ночей! Все страстную негой в ней дивно полно, В ней все опьяняет, В ней все опьяняет и жжет, Как вино.</p> <p>Она только взглянет, Как молнией ранит, И пламень любви Зардеет в крови; Она засмеется Иль песней залетит, И жемчугов ряд Лицо осветят, О страсти кипучей и бурной, и жгучей, Глаза говорят и к блаженству манят, К блаженству лобзаний, Безумных желаний, К пожатиям нежным Руки белоснежной, К забвению горя И к счастью без мер, без конца и границ!</p>	<p>Who can compare to my Matilda? Whose dark eyes sparkle Like stars in the autumn night sky! She is full of passionate bliss, Everything about her is intoxicating, And everything is as hot, as wine.</p> <p>When she casts her glance It burns like lightening And the fire of love Sets in your blood. When she laughs Or sings a song, When a string of pearls Lights up her face About the burning and consuming passion Her eyes are telling and calling To the wonder of kisses, And mad desires, To the tender caresses Of her white hand To forgetting all troubles, To the endless and limitless happiness!</p>
--	--

—Texts and Translations—

Rachmaninoff's "Spring Waters"

<p>Еще в полях белеет снег, А воды уж весной шумят - Бегут и будят сонный брег, Бегут, и блещут, и гласят...</p> <p>Они гласят во все концы: "Весна идет, весна идет, Мы молодой весны гонцы, Она нас выслала вперед!</p> <p>Весна идет, весна идет, И тихих, теплых майских дней Румяный, светлый хоровод Толпится весело за ней!.."</p>	<p>The snow still sparkles white in the fields, But the waters already make their spring noise, They run and wake the dreaming shores, They run and sparkle and proclaim.</p> <p>They proclaim everywhere: Spring is coming! Spring is coming! We are the messengers of the spring, It sent us ahead of her.</p> <p>Spring is coming, Spring is coming! And the quiet, warm days of May, Are happily rushing after her, As if in a ruddy, bright circle -dance.</p>
---	---

Upcoming Events

May 7	Phillip Hoskins Sr. Percussion Recital Hope Fashina Gr. Voice Recital	5:30 p.m. 7:30 p.m.
May 12	APSU Brass Quintet at Madison Street United Methodist Church	7 p.m.

*Events listed above are held in the George and Sharon Mabry Concert Hall in the
Music/Mass Communication Building and are free and open to the public,
unless indicated otherwise.*

Austin Peay State University does not discriminate on the basis of race, color, religion, creed,
national origin, sex, disability, age, status as a protected veteran, genetic information, or any other
legally protected class with respect to all employment, programs and activities sponsored by
APSU. Policy 6:001

AP: 83/9-24/2.5M